

Вопросы конституционно-правового регулирования сферы сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей

**Тамара Владимировна
ЗАМЕТИНА,**
заведующий кафедрой
конституционного
права имени профессора
И.Е. Фарбера
и профессора
В.Т. Кабышева
Саратовской
государственной
юридической академии,
доктор юридических наук,
профессор
k_kmp@ssla.ru
410056, Россия, г. Саратов,
ул. имени
Н. Г. Чернышевского,
д. 104

Аннотация. Традиционные ценности играют значительную роль в формировании культурного и исторического наследия, генерируют основу культурной и социальной жизни общества. Неслучайно сохранение и укрепление традиционных ценностей относится к числу национальных интересов России, стратегических национальных приоритетов. Осмысление культурных процессов на основе традиционных ценностей является важной составной частью сохранения и воспроизведения социокультурных связей, общероссийской гражданской идентичности. В статье рассматривается понятие российских традиционных духовно-нравственных ценностей,дается анализ содержания Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей с позиции полноты их правовой формализации, выявляются недостатки правового регулирования. Автор обращается к изучению правовых актов и фундаментальных работ российских ученых-конституционалистов, отмечая, что конституционные ценности, как непосредственно закрепленные в Конституции, так и установления имплицитного характера, оказывают влияние на сознание людей, их жизненную позицию и приоритеты поведения, а также политические, экономические, социальные отношения современного российского общества, социоструктурную организацию последнего в целом.

Ключевые слова: Конституция РФ, российские традиционные духовно-нравственные ценности, национально-культурная автономия, историческая память и историческая правда, традиции коренных малочисленных народов

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.133.9.044-051

Tamara V. ZAMETINA,

*Head of the Department of Constitutional Law named
after Professor I.E. Farber and Professor V.T. Kabyshov,
Saratov State Law Academy
Dr. Sci. (Law), Professor
k_kmp@ssla.ru*

104, ul. Chernyshevskogo N. G., Saratov, Russia, 410056

Issues of constitutional and legal regulation of the sphere of preservation and strengthening of traditional russian spiritual and moral values

Abstract. Traditional values play a significant role in shaping the cultural and historical heritage, and they form the basis of the cultural and social life of society. It is no coincidence that the preservation and strengthening of traditional values is one of Russia's national interests and strategic national priorities. Understanding cultural processes based on traditional values is an important component of preserving and reproducing sociocultural ties and national identity. This article explores the concept of Russian traditional spiritual and moral values, analyzes the content of the Fundamentals of State Policy on the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values from the perspective of their legal formalization, and identifies gaps in legal regulation. The author turns to the study of legal acts and the fundamental works of Russian constitutional scholars, noting that constitutional values, both those directly enshrined in the Constitution and those of an implicit nature, influence people's consciousness, their attitudes and behavioral priorities, as well as the political, economic, and social relations of modern Russian society and its overall socio-structural organization.

Keywords: The Constitution of the Russian Federation, Russian traditional spiritual and moral values, national and cultural autonomy, historical memory and historical truth, traditions of indigenous peoples

Действующая Конституция РФ 1993 г., принятая на заре конституционно-правового развития современной России, заложила основы государственного территориального устройства, организации власти и правового положения личности, а также систему ценностей, определивших фундаментальные основы интеграции российского общества, не подверженные влиянию вызовов и угроз экономического, политического, международного характера, выполняющих ориентационную и регулятивную функции, связывающих в единый организм российский социум, обеспечивающих сохранение и воспроизведение базовых идеалов и традиций.

По справедливому замечанию Н. С. Бондаря, ценность — понятие универсальное и многомерное, которое «охватывает все области и уровни социальной жизнедеятельности, в том числе находящиеся в сфере конституционно-правового

воздействия»¹. Как отмечает С. В. Кабышев, фундаментальные идеи, закрепленные в преамбуле нашего Основного закона, «образуют внутреннее смысловое ядро ценностно-мировоззренческой системы Конституции России»².

Господствующие в обществе ценности оказывают влияние на сознание людей, их жизненную позицию и приоритеты поведения, а также политические, экономические, социальные отношения, социоструктурную организацию общества в целом. Осмысление культурных процессов на основе традиционных ценностей является важной составной частью сохранения и воспроизведения социокультурных связей, общероссийской гражданской идентичности. Традиционные ценности играют значительную роль в формировании культурного и исторического наследия, генерируют основу культурной и социальной жизни общества. Неслучайно сохранение и укрепление традиционных ценностей относится к числу национальных интересов России, стратегических национальных приоритетов.

Как отмечал В. Т. Кабышев, на переломных этапах развития России «важная роль принадлежит психологической переориентации как отдельных граждан, так и социальных групп»³. Принятие Президентом РФ Указа от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (далее — Указ Президента РФ № 809) способствовало введению в российское правовое поле дефиниции традиционных ценностей⁴.

В научной литературе традиционные ценности зачастую определяются как «набор нормативных требований»⁵, «принципов и норм, пришедших из глубины веков»⁶, или «совокупность интересов»⁷. Полагаем, что определение традиционных ценностей в качестве «нравственных ориентиров», закрепленное документом стратегического характера, является более удачным, поскольку отражает поддержку государством предпочтительных моральных установок в духовно-нравственной сфере, в отличие от законодательного способа закрепления обязательных для исполнения норм и принципов.

В пункте 5 Указа Президента РФ № 809 определяется перечень традиционных ценностей, анализ которых свидетельствует о том, что часть из них, например, «жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу... крепкая семья,

¹ Бондарь Н. С. Судебный конституционализм: доктрина и практика : монография. 2-е изд., перераб. М., 2020. С. 172.

² Кабышев С. В. Конституция России: традиции прогресса (к 30-летию). М., 2024. С. 7.

³ Кабышев В. Т. Психология власти в традиции русского конституционализма // Гражданин. Выборы. Власть. 2019. № 2 (12). С. 10.

⁴ СЗ РФ. 2022. № 46. Ст. 7977.

⁵ URL: <https://bigenc.ru/c/traditsionnye-tsennosti-34c7a2> (дата обращения: 30 мая 2025 г.).

⁶ Карпович О., Смагина Л. Концепция традиционных духовно-нравственных ценностей в международных отношениях: российский подход // URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2772> (дата обращения: 30 мая 2025 г.).

⁷ Диденко А. Н. Утверждение традиционных российских духовно-нравственных ценностей на региональном и местном уровне // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : Право. 2024. № 3 (58). С. 20.

созидательный труд... справедливость... историческая память и преемственность поколений, единство народов России»⁸, получив непосредственное закрепление в тексте Основного закона, одновременно являются ценностями Конституции РФ (преамбула, ст. 2, 7, 17, 20, 21—44, 57—59, 67, 67.1, 68, 69, п. «в», «е» ст. 71, п. «б», «е», «ж», «ж. 1» ч. 1 ст. 72, 75, 75.1, п. «в», «в.2», «е.1», «е.2», «е.4», «е.5» ч. 1 ст. 114 и др.).

Что касается таких духовно-нравственных ценностей, как гуманизм, милосердие, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, приоритет духовного над материальным, то, хотя в Конституции и не имеется их дословного текстуального закрепления, эквивалентные им положения обнаруживаются в ходе системного толкования ее ст. 2, 7, 39, ст. 67.1, 75, 75.1.

Вместе в тем ученые называют недостатки перечня ценностей, закрепленных в Указе Президента РФ № 809. Например, по мнению Г. А. Борщевского, «некоторые ценности, по сути, дублируют друг друга (гуманизм и милосердие, патриотизм и гражданственность)», при этом отсутствуют такие ценности, как правда, свобода, красота, творчество, наука, образование, природа⁹. Полагаем, что творчество, образование и науку, безусловно, можно отнести к сферам деятельности, которые способствуют формированию мировоззрения человека, но вряд ли их можно считать универсальными нравственными идеалами и ориентирами. В этом смысле на роль традиционной ценности более подходит просвещение как устойчивый социальный идеал, отражающий процесс передачи знаний и стремление личности к образованию, науке и культуре.

По справедливому замечанию А. М. Осавелюка, упоминание в тексте Конституции РФ Бога (ст. 67.1) «дает возможность каждому человеку, обществу и государству ориентироваться на религиозно-нравственные постулаты»¹⁰. На наш взгляд, среди традиционных духовно-нравственных ценностей в п. 5 Указа Президента РФ следовало бы упомянуть мир как традиционную ценность (преамбула Конституции, ее ст. 79.1), подразумевая при этом мир с самим собой (бесконфликтное внутреннее состояние личности), внутри государства (гражданский мир и согласие), во взаимоотношениях с другими странами (международный мир), а также добро (преамбула Конституции), и историческую правду (ч. 3 ст. 67.1).

Если рассматривать историческую память (которая называется в качестве традиционной ценности) как представление общества о прошлом, а историческую правду как информацию, соответствующую исторической действительности, то надо отметить, что эти понятия — не совсем одно и то же. В современных условиях и на фоне продолжающихся попыток фальсификации истории Второй

⁸ Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СЗ РФ. 2022. № 46. Ст. 7977.

⁹ Борщевский Г. А. Традиционные российские ценности: институциональный анализ // Полития. 2023. № (111). С. 82.

¹⁰ Осавелюк А. М. Религиозно-нравственные ценности в конституционном пространстве России. М., 2025. С. 30.

мировой войны¹¹, реабилитации нацизма и отрицания решающего вклада советского народа в победу над фашистской Германией, историческая правда превращается в значимую духовно-нравственную ценность, подлежащую правовой формализации не только на уровне Основного закона.

Размышая о национальной идее, Г. Н. Чеботарев приходит к выводу, что ее стержнем «должны стать традиционные духовно-нравственные ценности многонационального народа России и прежде всего — любовь и преданность Родине»¹². При этом п. 5 Указа Президента РФ № 809 не называет любовь в качестве традиционной духовно-нравственной ценности, хотя любовь и уважение к Отечеству упоминается в преамбуле Конституции РФ 1993 г. Как справедливо отмечает Б. С. Эбзеев, «конституционный правопорядок призван установить баланс между индивидуальным и коллективным в их различных аспектах, включая отношения между личностью и обществом, гражданином и государством, трудом и капиталом, частным интересом и общим благом, личной свободой и ответственностью за поддержание гражданского мира и согласия»¹³. Этой задаче служит и Указ Президента РФ № 809.

С философской точки зрения важным является вопрос об объективной или субъективной природе традиционных ценностей. Первый подход влечет за собой признание универсальности этих ценностей, второй — допускает возможность их индивидуально выстроененной иерархии, отражающей возрастные, религиозные, национальные и иные особенности и предпочтения личности.

По мнению В. Д. Зорькина, фундаментальная культурная специфичность России обусловлена тем, что «нашу культуру, а значит, и народ объединяют особое стремление к универсальному и особое же отторжение всего, что связано с унификацией жизни»¹⁴. Размышая о роли нравственных ценностей при столкновении различных культур и цивилизаций в условиях глобализации, А. Джагарян, приходит к выводу, что «институционализация традиционных нравственных ценностей как фактора государственно-правовых отношений требует проявления к ним уважения, но не означает непосредственную всеобщую поддержку»¹⁵.

¹¹ Заявление Государственной Думы «О геноциде народов Советского Союза Германией и ее пособниками в ходе Великой Отечественной войны 1941—1945 годов» // URL: <http://duma.gov.ru/news/56676/> (дата обращения: 30 мая 2025 г.) ; Сенаторы приняли Обращение к зарубежным парламентам о недопустимости фальсификации истории Второй мировой войны и реабилитации нацизма // URL: <http://council.gov.ru/events/committees/165780/> (дата обращения: 30 мая 2025 г.).

¹² Гуманитарный потенциал Конституции Российской Федерации : монография / Н. С. Бондарь, В. И. Крусс, Г. Н. Чеботарев [и др.] ; под ред. Г. Н. Чеботарева ; Тюменский государственный университет ; Институт государства и права. Тюмень, 2024. С. 64.

¹³ Эбзеев Б. С. Конституция как модель социальной конвергентной технологии // Государство и право. 2023. № 12. С. 33.

¹⁴ См.: Зорькин В. Д. Право в условиях глобальных перемен : монография. М., 2013. С. 14.

¹⁵ Джагарян А. Нравственная утопия современного конституционализма: государство и традиционные ценности в условиях глобализации // Сравнительное конституционное обозрение. 2014. № 4 (101). С. 66.

Г. А. Гаджиев отмечает, что «для сферы правовой реальности важно найти меру юридизации этических по своей природе ценностей»¹⁶.

Государственная национальная политика в России имеет особое значение. Российское государство — это уникальное единое многонациональное сообщество, имеющее многовековой опыт в сфере межнациональных и этноконфессиональных отношений. В связи с этим возникает вопрос о том, как приведенный в п. 5 Указа Президента РФ № 809 перечень традиционных духовно-нравственных ценностей согласуется с принципом *культурного многообразия* России (ч. 2 ст. 69 Конституции РФ). Традиционные ценности, перечисленные в Указе Президента РФ № 809 могут не охватывать все национально-культурные особенности этносов, проживающих на территории Российской Федерации.

Например, в соответствии со ст. 10 Федерального закона от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ (ред. от 13 июля 2020 г.) «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», лица, относящиеся к малочисленным народам, объединения малочисленных народов в целях сохранения и развития своей самобытной культуры вправе «соблюдать свои традиции и совершать религиозные обряды», при условии их непротиворечия российскому законодательству¹⁷. По мнению В. А. Кряжкова, право указанных общностей на традиционный образ жизни «определяется как ценность и такое право, которое может быть вписано в каталог основных прав и свобод человека и гражданина»¹⁸.

Стратегические документы в исследуемой сфере демонстрируют терминологическое разнообразие. Например, помимо понятия российские традиционные духовно-нравственные ценности¹⁹, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации²⁰ употребляется термин «традиционные российские духовно-нравственные и культурно-исторические ценности», в Стратегии государственной национальной политики РФ²¹ содержится перечень единых принципов и ценностей, который не включает некоторые ценности, закрепленные Указом Президента № 809 (жизнь, достоинство, приоритет духовного над материальным и др.).

Кроме того, в п. 11 Стратегии государственной национальной политики вместо российской традиционной духовно-нравственной ценности «справедливость» употребляется понятие «социальная справедливость», что вряд ли можно считать

¹⁶ Гаджиев Г. А. Онтология права : (критическое исследование юридического концепта действительности) : монография. М., 2013. С. 115.

¹⁷ С3 РФ. 1999. № 18. Ст. 2208 ; 2020. № 29. Ст. 4504.

¹⁸ Кряжков В. А. Традиционный образ жизни коренных малочисленных народов в конституционно-правовом измерении // Государство и право. 2017. № 12. С. 55.

¹⁹ Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // С3 РФ. 2022. № 46. Ст. 7977.

²⁰ Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // С3 РФ. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

²¹ Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 (ред. от 15 января 2024 г.) «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // С3 РФ. 2012. № 52. Ст. 7474 ; 2024. № 4. Ст. 504.

правовым эквивалентом «справедливости» как более широкого понятия, охватывающего все аспекты соответствия действия субъекта и воздаяния за него.

Обращает также на себя внимание замена в основных направлениях целеполагания Стратегии государственной национальной политики традиционной ценности «единство народов России» на несколько иное понятие — «единство многонационального народа Российской Федерации (российской нации)». Употребление последнего, на наш взгляд, более адекватно имеющемуся правовому регулированию в данной области²², однако возникает вопрос о корреляции понятийно-категориального аппарата указанной стратегии с другими актами стратегического характера в области сохранения духовно-нравственных ценностей.

Содержательное наполнение понятия «духовные ценности» в Основах государственной культурной политики²³ оказывается шире перечня традиционных духовно-нравственных ценностей, закрепленного в Указе Президента № 809. Термин «духовные ценности», по сути, охватывает не только этические и гражданские (такие, например, как гуманизм, милосердие, гражданственность, патриотизм), но и эстетические и интеллектуальные идеалы. В этом контексте такие эстетические ценности, как красота, творчество и интеллектуальные ценности — наука, образование, просвещение, безусловно, относятся к категории духовных ценностей, но не ранжируются Указом Президента РФ № 809 в качестве российских традиционных духовно-нравственных ценностей.

В корреляции с положениями Указа Президента РФ № 809 нуждается и федеральное законодательство. Важным звеном в формировании и функционировании современного гражданского общества выступают этнокультурные автономии как экстерриториальная форма национальной самоорганизации. Однако положения Федерального закона от 17 июня 1996 г. «О национально-культурной автономии» никак не отражают их задачу по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей²⁴.

Подводя итог, следует отметить, что в современных условиях концепцию традиционных ценностей можно рассматривать в качестве инструмента «мягкой силы» в целях формирования конструктивных форм социального взаимодействия, социализации индивида, его приобщения к национальной культуре. Традиционные ценности выступают в виде некой матрицы духовно-нравственных ориентиров, единых морально-нравственных критериев и установок существования и функционирования общества.

Реализация Указа Президента РФ № 809 определяет необходимость совершенствования понятийного аппарата федерального и регионального законодательства, законодательной формализации российских традиционных духовно-нравственных ценностей, создания организационных структур

²² См., например: Указы Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 602 «Об обеспечении межнационального согласия» // С3 РФ. 2012. № 19. Ст. 2339 ; от 24 декабря 2014 г. № 808 (ред. от 25 января 2023 г.) «Об утверждении Основ государственной культурной политики» // С3 РФ. 2014. № 52 (ч. I). Ст. 7753 ; 2023. № 5. Ст. 777 и др.

²³ Указ Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808 (ред. от 25 января 2023 г.).

²⁴ С3 РФ. 1996. № 25. Ст. 2965 ; 2022. № 14. Ст. 2202.

межведомственного характера, призванных обеспечивать осуществление государственной политики в этой сфере.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бондарь Н. С. Судебный конституционализм: доктрина и практика : монография. — 2-е изд., перераб. — М. : Норма ; Инфра-М, 2020. — 528 с.
2. Борщевский Г. А. Традиционные российские ценности: институциональный анализ // Полития. — 2023. — № 4 (111). — С. 67—93.
3. Гаджиев Г. А. Онтология права: (критическое исследование юридического концепта действительности) : монография. — М. : Норма ; Инфра-М, 2013. — 320 с.
4. Гуманитарный потенциал Конституции Российской Федерации : монография / Н. С. Бондарь, В. И. Крусс, Г. Н. Чеботарев [и др.] ; под ред. Г. Н. Чеботарева ; Тюменский государственный университет ; Институт государства и права. — Тюмень : ТюмГУ-Press, 2024. — 240 с.
5. Джагарян А. Нравственная утопия современного конституционализма: государство и традиционные ценности в условиях глобализации // Сравнительное конституционное обозрение. — 2014. — № 4 (101). — С. 57—74.
6. Диденко А. Н. Утверждение традиционных российских духовно-нравственных ценностей на региональном и местном уровне // Вестник Воронежского государственного университета. — Серия : Право. — 2024. — № 3 (58). — С. 19—32.
7. Зорькин В. Д. Право в условиях глобальных перемен : монография. — М. : Норма, 2013. — 496 с.
8. Кабышев С. В. Конституция России: традиции прогресса (к 30-летию). — М. : ИЦ Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2024. — 87 с.
9. Кабышев В. Т. Психология власти в традиции русского конституционализма // Гражданин. Выборы. Власть. — 2019. — № 2 (12). — С. 9—17.
10. Карпович О., Смагина Л. Концепция традиционных духовно-нравственных ценностей в международных отношениях: российский подход // URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2772> (дата обращения: 30.05.2025).
11. Кряжков В. А. Традиционный образ жизни коренных малочисленных народов в конституционно-правовой измерении // Государство и право. — 2017. — № 12. — С. 44—55.
12. Осаевлюк А. М. Религиозно-нравственные ценности в конституционном пространстве России. — М. : Норма ; Инфра-М, 2025. — 192 с.
13. Эбзеев Б. С. Конституция как модель социальной конвергентной технологии // Государство и право. — 2023. — № 12. — С. 21—39.

